

ВВЕДЕНИЕ

Понятия симметричных и асимметричных форм противоборства относятся к ключевым в военной теории и формируют основу стратегий современных конфликтов. В симметричных конфликтах стороны обычно находятся на примерно одинаковой ступени военного развития, а в асимметричных — противоборствуют стороны с существенно разным статусом, военными, техническими, политическими и экономическими возможностями.

Симметрия — это противоборство сторон, обладающих сопоставимыми по типу, структуре, вооружению и тактике силами. Такие конфликты ведутся по классическим правилам: регулярные армии встречаются на поле боя, используют схожие средства поражения (танки против танков, артиллерийские дуэли, авиация против авиации) и стремятся к прямому разгрому противника. Побеждает тот, кто сильнее, искуснее или богаче ресурсами.

Асимметрия в военном деле — это применение принципиально разных, зачастую не прямых методов, когда одна сторона сознательно избегает сильных сторон врага и наносит удары по его уязвимостям. Борьба ведётся по разным правилам. Слабый пытается компенсировать недостаток силы за счет нестандартных методов, используя уязвимости сильного. Концепция асимметрии в военном деле не является новой — нетрадиционные способы ведения боевых действий встречались в истории достаточно часто, однако термин «асимметричные действия» в военной практике появился относительно недавно, а теория таких действий всё ещё находится в стадии развития.

Актуальность предпринятой в настоящей работе попытки изучения симметричных и асимметричных форм военного противоборства определяется изменениями в международной обстановке, развитием технологий, ростом числа конфликтов с участием негосударственных субъектов (повстанцев, террористов, частных военных компаний (ЧВК), криминальных групп) и необходимостью адаптации военной стратегии к новым реалиям.

В этом контексте цель книги — исследовать особенности симметричных и асимметричных форм военной борьбы, их место в стратегии, оперативном искусстве и тактике, а также влияние на исход конфликтов. В исследовании проведен анализ возможностей применения законов логики, отражены некоторые философские аспекты современных видов конфликтов, приведены исторические

примеры и сравнение теоретических подходов, выявлены факторы, определяющие успех в каждом типе конфликтов.

Методологическую базу исследования составили системный и компаративистский подходы, информационно-аналитический метод и источники информации.

Проведенная работа внесла определённый вклад в развитие военной теории, предлагает новые подходы к анализу конфликтов и содержит практические рекомендации для политиков и военных специалистов. Практический интерес представляют оценки влияния асимметрии на выбор методов ведения войны и достижение политических целей; исследование роли невоенных факторов гибридной войны (ГВ) и примеры современных конфликтов, где проявлялись симметричные и асимметричные формы военной борьбы; показаны перспективы развития теории симметричных и асимметричных действий в условиях новых технологических вызовов. Важное внимание уделено фактору ядерного оружия (ЯО) и вопросам взаимодействия разведки и дипломатии в современных конфликтах.

Глава 1

СИММЕТРИЯ И АСИММЕТРИЯ В ВОЕННОМ ДЕЛЕ

1.1. ПОНЯТИЕ СИММЕТРИЧНЫХ И АСИММЕТРИЧНЫХ ФОРМ ПРОТИВОБОРСТВА

В военно-политическом стратегическом анализе феномены «симметрия и асимметрия» определяют соотношение сторон и используемых методов.

Симметрия в военном деле — это противостояние сторон, обладающих сопоставимыми по типу, структуре, вооружению и тактике силами. Такие конфликты ведутся по классическим правилам: регулярные армии встречаются на поле боя, используют схожие средства поражения (танки против танков, авиация против авиации) и стремятся к прямому разгрому противника. Побеждает тот, кто сильнее, искуснее или богаче ресурсами.

Асимметрия в военном деле — это применение принципиально разных, зачастую не прямых методов, когда одна сторона сознательно избегает сильных сторон врага и наносит удары по его уязвимостям. Борьба ведётся по разным правилам. Слабый пытается компенсировать недостаток силы за счет нестандартных методов, используя уязвимости сильного. Примеры: партизанская война, террористические акты, кибератаки, использование самодельных взрывных устройств, информационно-психологические операции, подкуп элит. Асимметричные действия позволяют слабейшему нанести ущерб сильнейшему, не вступая с ним в прямое столкновение. Противоборство ведётся по разным правилам. Цель асимметрии заключается не в том, чтобы победить в прямой схватке, а лишить противника преимущества (навязать невыгодные условия, сломать волю).

Термин «асимметричная война» был введен в 1975 г. Эндрю Макком, американским специалистом в области международного права, в его статье «Почему большие державы проигрывают малые войны: политика асимметричного конфликта»¹. Автор проанализировал

¹ Andrew Mack. Why Big Nations Lose Small Wars: The Politics of Asymmetric Conflict-URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/world-politics/article/abs/why-big-nations-lose-small-wars-the-politics-of-asymmetric-conflict/90583542E0F98B15B0A2C37D390C9C41> (дата обращения: 16.06.2026).

причины парадоксального поражения великих держав в противоборстве с малыми государствами и отметил следующие факторы:

- потеря политической воли продолжать войну;
- комплекс асимметричных отношений между противниками, определяемый для слабой стороны логикой тотальной войны и логикой ограниченной войны для сильной стороны;
- использование асимметричных стратегий борьбы (партизанская война, наёмники, частные военные компании (ЧВК) и др.);
- влияние невоенных факторов (внутриполитических, социальных, международных и др.).

Заметим, что асимметричные войны не укладываются ни в концепцию симметричной войны, выдвинутую К. Клаузевицем, ни в традиционные концепции международного гуманитарного права² (табл. 1.1).

Таблица 1.1

Сопоставительный анализ симметричных и асимметричных форм противоборства

<i>Форма противоборства</i>	<i>Симметрия</i>	<i>Асимметрия</i>
Правила. Формы и способы противоборства	Общие для всех	Разные или отсутствуют
Преимущество	Превосходство в силе или скорости	Неожиданность и креативность
Недостатки	Предсказуемость	Сложность контроля
Критерий победы	Контроль над объектом	Нарушение воли/функций противника
Риск эскалации	Предсказуемый	Высокий в связи с применением нетрадиционных методов борьбы

В чистом виде симметрия и асимметрия как формы противоборства встречаются редко. Реальный конфликт часто содержит обе формы одновременно. Одна сторона пытается сделать бой симметричным и вызвать противника на прямое фронтальное столкновение, другая сторона пытается найти асимметричные ответы, например, развёртывание партизанской борьбы, хакерские атаки в киберпространстве, обращения в международные суды.

Таким образом, симметрия — это сердцевина стратегии измора, когда война ведётся на истощение в битве ресурсов. Асимметрия —

² Дериглазова Л.В. Асимметричный конфликт в современной американской политике // Международные процессы. 2002. № 2; Гасанов Э.А. Реакция международного гуманитарного права на асимметричную (гибридную) войну // Международные отношения. Этносоциум. 2023. № 9.

это война умов и поиск уникального пути к победе, часто используемый более слабой стороной. Военные учёные А.А. Селиванов и С.В. Чварков подчёркивают, что успех в военном противоборстве определяется не только силовыми характеристиками (военный потенциал, мобилизационные и другие характеристики экономики государства, боевой потенциал группировки, технологическая и техническая оснащённость армии и флота, боеготовность и боеспособность вооружённых сил и др.), но и совокупностью факторов невоенного характера (психологическая, духовная, культурная и идеологическая устойчивость общества и населения, морально-психологическая готовность противостоять угрозам, информационная безопасность и т.п.)³.

В этом контексте асимметрия в межгосударственном противоборстве в ходе ГВ широко используется как в мирное, так и военное время, что ставит проблему асимметричных форм борьбы в число первостепенных для исследования на научно-теоретическом уровне.

В диссертации Л.В. Дериглазовой «Опыт исторического анализа феномена асимметричного конфликта в международных отношениях (вторая половина XX — начало XXI в.» анализируются асимметричные конфликты с участием великих держав, рассматриваются их особенности. Автор акцентирует внимание на ресурсно-силовой и статусной асимметрии, которая может приводить к нелинейному развитию событий и политическому поражению сильного противника⁴.

В диссертации А.Н. Гулевского «Война и её формы: генезис, основания, эволюция (социально-философский анализ)» проводится сравнение классической и неклассической войн, где неклассическая характеризуется асимметричностью, опосредованным характером противостояния и акцентом на информационную, идеологическую и культурную борьбу⁵.

³ Селиванов А.А., Чварков С.В. Асимметрия в военном деле. Залог успеха, или Длинный путь к победе в лабиринте локальных сражений // Независимое военное обозрение. 12.03.2020.

⁴ Дериглазова Л.В. Опыт исторического анализа феномена асимметричного конфликта в международных отношениях (вторая половина XX — начало XXI в.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Томск, 2009. URL: <https://www.dissercat.com/content/opyt-istoricheskogo-analiza-fenomena-asimmetrichnogo-konflikta-v-mezhdunarodnykh-otnosheniya> (дата обращения: 14.04.2026).

⁵ Гулевский А.Н. Война и её формы: генезис, основания, эволюция (социально-философский анализ): автореф. дис. ... д-ра филос. наук. СПб., 2026. URL: <https://vumo.mil.ru/Nauka/Dissertacionnye-sovety/D07.2.004.01/item/738250> (дата обращения: 12.04.2026).

Анализ военных стратегий в информационную эпоху приведен в работах А.А. Бартоша⁶.

В научных работах по проблемам ГВ и применяемым в этом виде межгосударственного противоборства симметричных и асимметричных форм борьбы подчеркиваются общие характеристики стратегий, в том числе:

- *совмещение различных тактических приёмов*. ГВ подразумевает применение как регулярных, так и иррегулярных подразделений, использование оружия с разным целевым предназначением;
- *использование нетрадиционных способов ведения войны*. К ним относят партизанские, диверсионные действия, пассивное сопротивление, психологические приёмы, информационное воздействие, экономическое давление;
- *асимметричность*. Основными критериями для выделения социально-исторических форм ГВ считают характер вооружённых сил и способы ведения боевых действий;
- *противоборство ведётся в разных сферах*. ГВ может вестись в географическом, экономическом, информационно-идеологическом и информационно-кибернетическом пространствах;
- *отсутствие понятий «фронт» и «тыл»*. К ГВ невозможно применить современные нормы международного права, определяющие понятие «агрессия».

Отечественные и зарубежные исследователи (например, Ф. Хоффман⁷) отмечают, что анализ хода и результатов асимметричных войн показывает, что особенностями их содержания являются непредсказуемость исхода при явной несоразмерности силовых возможностей и статусов противоборствующих сторон; поиск слабым участником слабостей сильного; тактика непрямых военных действий, применяемая слабой стороной; знание и использование слабой стороной физико-географических условий местности, особенностей климатических условий и поддержки со стороны населения; неспособность сильной стороны отстоять свои позиции и надёжно подавить слабого.

В настоящее время можно выделить несколько типов войн, относящихся к предшествующим поколениям доядерного и ядерного периода. Последнему свойственен поиск новых видов борьбы, что

⁶ Бартош А.А. Стратегии гибридной войны. М.: Горячая линия — Телеком, 2026. 374 с.; Он же. Трансформация военных стратегий в информационную эпоху // Военная мысль. 2026. № 2. С. 38–54.

⁷ Хоффман Ф. Гибридная война и ее вызовы // Мировойна. Все против всех. Новейшие концепции боевых действий англосаксов / сост., введение, заключение Е. С. Лариной, В. С. Овчинского. М.: Книжный мир, 2015. С. 182–191.

привело к появлению различных типов войн, включая ГВ. Общим для любого типа войны является сознательное применение силовых и не силовых форм и способов и противодействие им. Эти существенные основания войны реализуются путем обретения внешних определенностей (антропологических, аксиологических и др.), что и обуславливает разнообразие типов войны. Множественность типов определяет и ограниченность каждого из них: обретая свой особый тип, война одновременно с этим обретает и свою границу. Однако события последних лет доказывают существование ГВ, в которых размываются границы конкретных типов и война проявляет себя сразу в нескольких формах, что ставит перед исследователями задачи осмысливания военных, социологических, философских и некоторых других новых измерений войны.

На угрозу ГВ указывают лидеры России и Китая. В «Совместной декларации Российской Федерации и Китайской Народной Республики о становлении многополярного мира и международных отношений нового типа», принятой в Пекине 20 мая 2026 г., президент В.В. Путин и председатель КНР Си Цзиньпин подчёркивают необходимость «выступать против расширения военных альянсов, ГВ и войн «чужими руками», продвигать создание обновленной сбалансированной, эффективной и устойчивой архитектуры глобальной и региональной безопасности»⁸. Лидеры двух великих держав высказали обеспокоенность тревожным развитием обстановки в мире, определяющее влияние на которую оказывает стремление США не допустить утраты глобального лидерства, сохранить однополярный мир любыми средствами, включая военные.

1.2. ПРОБЛЕМЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ВОЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

Трансформация современных войн и их переход от линейных столкновений армий к сложным многомерным конфликтам вызваны тремя ключевыми факторами.

Появление ЯО сделало невозможным достижение победы классическим способом при столкновении ядерных держав из-за риска ядерной эскалации и угрозы глобальной изоляции государства, применившего атомную бомбу. В этих условиях важным видом

⁸ Совместная декларация Российской Федерации и Китайской Народной Республики о становлении многополярного мира и международных отношений нового типа, Пекин, 20 мая 2026 года. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/6486> (дата обращения: 01.06.2026).

межгосударственного противоборства становится ГВ, стратегия которой построена на сочетании военных и невоенных форм и способов противоборства, а основной акцент делается на воздействие на сознание населения и правящих элит противника, размывание грани между войной и миром в ходе длительного конфликта, рассчитанного на изнурение противника.

Информационно-технологический фактор придал импульс развитию стратегии сетецентричной войны (СЦВ), которая строится на создании единого информационного поля, в котором каждая боевая единица (солдат, танк, самолёт) на поле боя видит ту же картину боя, что и вышестоящий штаб. Появление высокоточного оружия и глобальных систем разведки (спутники, дроны) сделало скорость обмена данными важнее огневой мощи. Цель сетецентричности — захватить «инициативу управления» быстрее, чем противник⁹.

И, наконец, урбанизация и хаотичность боя в мегаполисах, где фронт распадается на тысячи мелких очагов, придают большое значение фактору сложности среды, для которой характерной становится мозаичность обстановки действий на поле боя. Бой в мозаичной войне (МВ), где отсутствует единый фронт, ведётся как сборка (мозаика) из множества малых единиц (БПЛА, вертолёт, танк или штурмовая группа), действующих по принципу «увидел — решил — ударил» без вертикальной иерархии¹⁰.

Взаимосвязь и координированное использование различных форм военных действий (ГВ, СЦВ и МВ) ведёт к трансформации стратегий военных конфликтов, к переходу от классических войн между государствами к гибридным, асимметричным, сетецентрическим и технологически насыщенным формам противоборства, что создает целый комплекс сложнейших проблем. Эти проблемы затрагивают не только армию, но и политику, экономику, культурно-мировоззренческую сферу, международное право и гражданское общество.

Трансформация приводит к размыванию границ конфликтов и правовому вакууму, к стиранию грани между войной и миром, когда в ГВ боевые действия могут вестись без официального объявления войны. Противник использует экономическое давление, кибератаки, информационные кампании и поддержку сепаратистов, оставаясь формально «непричастным». Это создает проблему для ответных действий: наносить удар по агрессору не позволяет

⁹ Присяжнюк С.П., Дорохов А.Н., Груздев Н.В. Роль космических средств в «сетецентрической» войне // *Информация и Космос*. 2016. № 1. С. 144–148.

¹⁰ Бартош А.А. Трансформация военных стратегий в информационную эпоху // *Военная мысль*. 2026. № 2. С. 38–54.

формальное отсутствие состояния войны, а размеры наносимого ущерба достигают существенных масштабов. В условиях партизанской войны, применения ЧВК новое измерение получает проблема идентификации комбатанта, отличающая мирного жителя от вооруженного противника. Это делает бессмысленными многие нормы Женевских конвенций и провоцирует обе стороны на жестокость по отношению к гражданскому населению (которое всегда находится под подозрением).

Важными факторами трансформации военных конфликтов служат технологический разрыв между государствами и уязвимость современной инфраструктуры. Развитие беспилотников и роботизированных комплексов ставит этическую и операционную проблему. Кто несет ответственность за ошибку дрона-убийцы, действующего на основе искусственного интеллекта (ИИ): программист, командир или страна-производитель? Достигает критических значений зависимость от инфраструктуры, поскольку современная высокотехнологичная армия полностью зависит от спутниковой связи, навигации и бесперебойного энергоснабжения. Вывод из строя спутников или кибератака на систему управления войсками может существенно дезорганизовать деятельность ВС.

Сложное оружие становится дешевле и доступнее. Дрон-камикадзе за несколько сотен долларов может уничтожить танк стоимостью в несколько миллионов или потребовать для своего уничтожения дорогостоящие ракеты ПВО. Это вносит существенный дисбаланс на поле боя, позволяя слабому игроку наносить неприемлемый урон сильному.

Многие державы все реже рискуют вступать в прямое столкновение, предпочитая воевать «чужими руками», что порождает проблему «войны по доверенности» (прокси-войны). Возрастает опасность использования не по назначению переданного прокси-силам оружия и потери контроля над его использованием. Как только страна передает оружие, деньги и инструкции некой прокси-группе (повстанцам, ЧВК), она рискует потерять над ней контроль. Это оружие может быть использовано против мирных жителей или продано врагам.

Такая ситуация порождает проблему эскалации войны без четкого определения ответственных за эскалацию сил. В результате прокси-война может длиться десятилетиями, истощая регион, но при этом инициатор конфликта не несет формальной ответственности и может в любой момент выйти из игры, оставив своих став-